

Тори Ру

Я здесь...

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Т60

Т60 **Тори Ру**
Я здесь... / Тори Ру – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 134 с.

ISBN 978-5-524-00005-7

Для родственных душ нет понятия расстояния и времени...

Родственные души понимают друг друга без слов...

Этот мир настолько огромен, а мы в нём насколько малы и разрозненны, что случайная встреча двух до боли родственных душ — это подарок свыше...

Я не верю в эти сказки и ни за кем не признаю права на ошибки.

Но где-то в мире есть человек, прошедший когда-то теми же дворами и тропами, и мы с ним продолжаем делить одно время, одно небо, одну Землю и одно Солнце.

А это значит, что все хорошо.

ISBN 978-5-524-00005-7

© Lennex Corp, 2026
© Тори Ру, 2026

Тори Ру

Я здесь...

УДК 82-3
ББК 84
Т60

Тори Ру

Т60 Я здесь... / Тори Ру. – М.: Литнет, 2026. – 134 с.

ISBN 978-5-524-00005-7

Для родственных душ нет понятия расстояния и времени...

Родственные души понимают друг друга без слов...

Этот мир настолько огромен, а мы в нём насколько малы и разрозненны, что случайная встреча двух до боли родственных душ – это подарок свыше...

Я не верю в эти сказки и ни за кем не признаю права на ошибки.

Но где-то в мире есть человек, прошедший когда-то теми же дворами и тропами, и мы с ним продолжаем делить одно время, одно небо, одну Землю и одно Солнце.

А это значит, что все хорошо.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00005-7

© Литнет, 2026

© Тори Ру, 2026

Пролог

*Значит, кто-то там знает
Значит, кто-то там верит
Значит, кто-то там помнит
Значит, кто-то там любит...¹*

Я часто вспоминаю время, которое выпало на нашу юность.

Время страшных терактов, катастроф, войн, стихийных бедствий и потрясений, тяжким фоном, липким страхом, ужасающей картинкой из телевизора сопровождавших ежедневный быт каждого из нас.

Время безденежья, бездорожья и беспросвета, неподъемным грузом свалившееся на плечи тогда еще молодых родителей.

Время классной музыки, тусовок, сносящей крышу первой любви, веселых и преданных друзей, многим из которых не суждено было стать старше.

Время учебы и огромных планов, так и не воплотившихся в жизнь. Время заблуждений и фатальных ошибок.

Юность. Время, которое незаметно ушло от нас к другим.

¹ Е. Летов «Про мишутку»

Глава 1

Эй, дорогой друг, а где сейчас находишься и чем занимаешься ты?

Лично я сижу на старом захламленном балконе незнакомой шумной вписки, и жаркая августовская ночь шепчет мне загадочные сказки на ушко. На дворе год две тысячи третий от Рождества Христова, если, конечно, ты в него веришь, а от моего дня рождения прошло целых семнадцать с половиной лет.

Из-за стеклянной двери, которую я подпираю спиной, доносятся звуки пьяной тусовки: веселые неформалы – молодежь всех форм и расцветок – глушит черный вонючий портвейн и срывает голоса под едва ли строящую гитару в руках какого-то музыканта-самоучки.

Это лето было тяжелым, как каторга: школьные выпускные экзамены и вступительные – в универ – выжали из меня все силы.

Теперь ад позади: школа закончена, и новоявленный студент юридического факультета, то бишь я, наконец-то может позволить себе отдохнуть. Чуть ли не впервые за три месяца.

Сегодняшний день был поганым во всех отношениях. Сегодня я чуть не убила человека.

Произошло следующее: в нашу квартиру полдня ломился мамин бывший «бойфренд» дядя Вася, по причине разрыва отношений с ней находящийся в невменяемом состоянии, и наотрез отказывался понимать русский язык. И остановить его смог лишь черенок от швабры, который я переломила об его голову...

Руки до сих пор дрожат. К счастью, он довольно быстро пришел в сознание и даже извинился перед тем, как нас оставить, но мама вместо благодарностей обрушилась на меня со скандалом.

Да, дерьмовый день.

Она спустила на меня всех собак и за раненого дядю Васю, и за мой трудный характер, и за нашу тяжелую жизнь.

Потом она уехала в Первопрестольную за товаром для палатки на вещевом рынке, ассортимент которой составляют недорогие, но модные женские вещи. В твоём времени их гордо называли бы «репликами», но мы-то знаем правду...

Под это дело ко мне заявила двоюродная сестра Светка.

Кузина моя, такая же как и я – длинная и тощая, только ей уже девятнадцать лет, и в этом году она перешла на третий курс медицинского колледжа. В учении Светка не особо прилежна, зато отрываться любит и умеет – приехала после школы в наш город из сельской местности и пустилась во все тяжкие.

Она тусуется с местными неформалами, и они величают ее Баунти. Небезосновательно, если честно. Я хожу с ней из скуки и ради компании, но ко мне ни одно из погонял так и не пристало. Я – Лика, просто Лика.

Глава 2

Когда кухня ввалилась в мою прихожую, я чуть в обморок не упала от изумления – она откромсала светлые волосы почти под ежик.

– Све-е-е-етка. – Мне только и осталось ошарашенно выдохнуть.

– Чего «Светка»? Надоело все к хренам, вот и оттяпала! Пожрать есть?

«Пожрать» мама приготовила на два дня вперед и только для меня одной, но для Светки мне ничего не жалко. Провела гостью на кухню, разогрела суп, и она, пожирая его и чавкая, вдруг выдала:

– Сегодня туса у Дарка. Айда со мной!

– У кого?! Нет! Я никуда не пойду! – Я честно пыталась открититься от этой затеи. Несколько раз мне доводилось бывать на незнакомых тусовках, но все заканчивалось тем, что я мирно засыпала где-нибудь в уголке, либо устраивала грандиозный скандал, сцепившись с очередным навязчивым и не понимающим отказов кавалером.

– Пойдем! Дарк клевый, он против не будет!.. – Она драматично возвела очи к потолку. – Если честно, мне твой совет нужен. Я запала на одного чувака. Пропала я, Лик...

Ну, это вполне в духе Светки. Мимолетными влюбленностями она постоянно трахает мой неприспособленный к подобному мозг.

– Так у тебя же парень есть!

– Есть. Но этот – такой, что с ума сойти можно. Может, я даже на новые отношения решусь? Ликусь, ну пойдем, ну пожа-а-алуйста...

Какие могут быть «новые отношения», если у тебя действующие по накалу страстей похожи на бразильский сериал? Ее парень Кидис – в миру Юрка Петров – похож на рок-звезду, одной улыбкой девушек у своих ног в штабеля укладывает, так ведь Светке этого мало – ее душа, как она выразилась, «требуется свободы и находится

в вечном поиске». Не буду это комментировать, потому как высказывание сие находится за пределами здравого смысла...

А Светка все продолжала ныть:

– Ну Лик! Ты должна увидеть это чудо...

Господи, моя жизнь и так полна чудес и неожиданностей!

Но Светка – манипулятор и тонкий знаток моей натуры – в какой-то момент меня все же выбесила, и я согласилась сходить с ней к этому чертову Нарку, Дарку, или как его там еще.

Весь остаток дня, в надежде сразить нового... «казноба» напавал, Светка наносила на лицо макияж роковой расцветки, так что перед выходом из дома стала похожа на Дэвида Боуи времен Aladdin Sane, но я об этом злорадно умолчала. Стараться так ради парня – это все выше моего понимания.

И надо же было такому случиться – теперь Светка здесь, а «казноба» нет. Она расстроена и громче всех выдает за стенкой фальшивое визгливое пение в припеве песни, слов которой не знает.

А я, не обращая внимания на звуки пьяной тусовки, долетающие из недр квартиры, в одиночестве любуюсь истекающей медом природой. Сейчас, пока никто не видит, я даю душе волю, и она звенит от предчувствий чего-то несбыточного, но близкого и волшебного.

Надо мной густое темно-синее небо, шуршащие кроны деревьев и ночь.

Поднимаю руку, растопыриваю пальцы, и на фоне неба она кажется черной, словно рука африканской богини. Но в ней, бурля и шипя, течет кровь сотен бледных рыжих предков – мнительных кисейных прабабок и суровых бабушек, мечтательных прадедов и бравых доблестных дедов, бедной моей мамы и отца-придурка.

Кровь... Это она толкала предков друг к другу, смешивалась и вливалась в новые вены, чтобы жить вечно...

С грохотом открывается балконная дверь, я внутренне съеживаюсь: за время пребывания здесь мне пришлось отшить уже троих не совсем трезвых кавалеров. На их счастье, я сдержала свою бунтующую личность и не закатила скандал.

Но, к великому облегчению, на сей раз на балконе появляется Светка, с горя почти совсем не стоящая на ногах.

– Лик, угости сигареткой. – Светка плюхается рядом со мной на свернутый в рулон пыльный половик. – Ты почему тут? Внутри офигенно весело!.. А моего лапочки нет сегодня, но это даже хорошо! Я про него такое узнала!.. Ты упадешь!

– Свет, а давай потом?! – поспешно перебиваю я. Чует сердце, что рассказ этот затянется минимум на час.

– Ладно. – Светка обижается, но мне плевать. – Пойдем внутрь, там пришли прикольные ребята, принесли виски. Много виски!

Все равно ведь не отвяжется. Встаю и плетусь за ней в шумную духоту квартиры.

Глава 3

Под знойными лучами полуденного солнца раскинулись широкие кроны деревьев, в их зелени лениво чирикают птицы, на фоне пасторального пейзажа тихо льются баварские напевы, а где-то совсем рядом громко и раскатисто хрюкает боров. Звуки нарастают и становятся чересчур навязчивыми, картина подергивается тревожной дымкой и исчезает.

Боров резко превращается в спящую в отрубоне Светку, едва я разлепляю глаза. В них будто насыпали песка.

В моем иссохшем рту тоже Сахара.

Квартира погружена во мрак, храп и зловонные пары перегара, откуда-то доносится бречание гитары и чье-то тихое подвывание.

Сажусь и обнаруживаю себя на полу, среди спящих вповалку тел. Внутри отяжелевшего черепа с тяжелым грохотом катается пудовая гиря.

Боже...

Очень хочется пить. А барда этого шизанутого – прибить с особой жестокостью.

Встаю на четвереньки, а потом, путаясь в собственных гадах, – и на ноги. Выставив вперед руки, иду искать среди темных закоулков кухню, и да поможет Бог тому, кто посмел меня разбудить.

После очередного изгиба адского коридора ко мне внезапно возвращаются зрение и слух: из прямоугольника кухонного проема бьет яркий свет и раздается обрывок песни: «...Загорятся крылья на ветру, повторятся сказки наяву. Живые ливни брызнут нам в глаза, земные боги выйдут нам навстречу...»¹

Я разражаюсь хриплой бранью:

– Менестрель недоделанный, ты на часы смотрел?!

¹ Песня «Еще немного» Е. Летова.

Хватаю дрожащей рукой грязный стакан, с шипением наполняю его водой из-под крана и насмерть присасываюсь к живительной влаге.

– Счастливые часов не наблюдают! Слышала о таком, неудачница? – огрызается в ответ какой-то мелкий засранец.

Ох, вот это он зря. Я – кто угодно, но только не неудачница! От этой жизни я возьму все, выбью любую дверь, если будет нужно. И любому глотку перегрызу!

– Радуйся, что сейчас ночь и все спят, а то я б тебе за такие слова шею свернула! – гавкаю я, грохая стаканом о буфет.

– Дура! – невозмутимо отзывается он.

– Дебил!

– Ты сейчас договоришься!

– И что ты мне сделаешь, недомерок?!!

Мелкий засранец резко отставляет гитару, вскакивает с табуретки так, что та с грохотом падает, и в два шага подлетает ко мне. Я вжимаю голову в плечи: кажется, я и в правду договорилась...

А что главное в самообороне? Как говаривал дядя Вася: «Главное в самообороне – долго не раздумывать». За эту науку я ему благодарна – применила на нем же.

Вот и сейчас, не раздумывая, я делаю первое, что пришло мне в голову – вытягиваю грабли и смыкаю их на шее мелкого засранца. От удивления его глаза лезут из орбит, а потом то же самое происходит и со мной, потому что и мелкий рывком хватает меня за горло.

На самом деле мы с ним примерно одного роста, и вижу я его впервые. Вполне симпатичный, темненький такой... Только мутный: глаза странные. Жуткие, будто на мокром месте, прозрачно-серые, ледяные. Но красивые настолько, что кровь бешено разгоняется в венах.

Но он же, мать его, прямо в этот самый момент меня душит!

Он тоже разглядывает меня, но не ослабляет хватку, тогда и я усиливаю захват. Костяшки пальцев белеют.

Мне уже тошно, перед глазами расцветают разноцветные пятна, лицо напротив тоже становится багровым.

– Отпусти... – сиплю я.